

М.Н. Марченко, Е.М. Дерябина. ПРАВОВАЯ СИСТЕМА ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА. М.: Норма: ИНФРА-М, 2012. 704 с.

Краткая аннотация: в работе раскрывается сущность правовой системы Европейского Союза, ее соотношение с международным правом и внутригосударственным правом.

Annotation: the work shows the essence of legal system of the European Union, its correlation with international and internal law.

Ключевые слова: правовая система Европейского Союза, международное и внутригосударственное право.

Key words: legal system of the European Union, International and internal law.

Авторы рецензируемого научного труда – известный специалист в области теоретико-правовой науки и сравнительного правоведения М.Н. Марченко (заведующий кафедрой теории государства и права и политологии юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, доктор юрид. наук, проф., заслуженный деятель науки РФ) и Е.М. Дерябина (доцент кафедры теории и истории государства и права Московского государственного областного университета, канд. юрид. наук).

Представленная нашему вниманию работа написана на актуальную международно-правовую тему. Ее отличают оригинальность, объективность, академичность, целостность освещения проблемы – словом все то, что придает научному исследованию высокое качество.

Монография выполнена на основе анализа широкого доктринального материала, куда входят труды авторитетных представителей российской и зарубежной науки международного права. Международные договоры, решения международных судебно-арбитражных органов, внутригосударственные акты составляют документальную основу исследования.

Как указывают авторы, “в теоретическом плане изучение правовой системы Евросоюза, анализ его институциональной, функциональной и иных сфер позволяют не только расширить диапазон наших познаний в государственно-правовой и международно-правовой областях, но и по-новому оценить традиционные, порой кажущиеся незыблемыми в отечественной юридической науке представления о ряде государственно-правовых явлений, институтов и учреждений” (с. 5). “В практическом плане результаты исследования правовой системы Евросоюза... могут быть использованы для выработки соответствующих предложений по дальнейшему развитию и совершенствованию внутрисоюзных отношений между различными государствами – членами СНГ, по созданию единого государства России и Беларуси и др.” (с. 6).

Структура монографии состоит из 13 глав, которые полно и системно отражают основной перечень взаимосвязанных проблем, требующих своего рассмотрения.

В гл. I “Введение в теорию правовой системы Европейского Союза” показаны становление и развитие теории правовой системы Евросоюза. Авторы со ссылкой на ряд основополагающих юридических документов дают концептуально правильную оценку теории национальной правовой системы и ее применения в процессе познания правовой системы Евросоюза; раскрывают понятие правовой системы Евросоюза; представляют юридическую природу правовой системы Евросоюза; показывают ее структуру; обозначают соотношение понятия правовой системы Евросоюза с дру-

гими однородными понятиями; определяют взаимосвязь и взаимодействие правовой системы Евросоюза с его экономической, политической и социальной системами.

Определяя правовую систему Европейского Союза, авторы обоснованно отмечают, что “двойственный характер правовой системы Евросоюза как результат эволюции и трансформации международно-правовой природы общеевропейского права в его двойственную природу, сочетающую элементы международного и национального прав, обязан своим появлением и существованием прежде всего специфике лежащих в основе искомой правовой системы учредительных договорных актов” (с. 27).

В гл. II “Методология исследования Европейского Союза и его правовой системы” применительно к исследованию Евросоюза и его правовой системы справедливо устанавливается, что методология их познания обусловливается рядом особенностей: сложностью и внутренней противоречивостью; особым путем их становления и развития; частичной, развивающейся иерархичностью в отношениях с государствами-членами и их правовыми системами; системностью; разнородностью институциональных и функциональных элементов, привнесенных в Евросоюз (с. 58).

В гл. III “Возникновение и развитие идей объединенной Европы и ее правовой системы (Краткий исторический обзор)” дан последовательный анализ возникновения и развития идей объединенной Европы и ее правовой системы. Временной промежуток – от зарождения и эволюции идей объединенной Европы и ее права в период с XI по XIX в., развития этих идей в первой половине XX в. до эволюции идей европейской интеграции во второй половине XX – начале XXI в. и их реализации.

Определена значимость Маастрихтского договора 1992 г. в плане реализации задачи образования Евросоюза, сформированного на базе трех вошедших в его состав сообществ – ЕОУС, ЕЭС, Евратома (с. 105–107).

М.Н. Марченко и Е.М. Дерябина указали наиболее важные предпосылки и факторы, оказавшие влияние на процесс становления и развития Евросоюза и его правовой системы, среди которых объективные (с. 125) и субъективные (с. 129), а также экономические факторы (с. 131). Последним принадлежит решающая роль в процессе европейской интеграции. Авторы не обошли вниманием и сферу общей культуры, в особенности правовой.

В гл. IV “Общая характеристика правовой системы Европейского Союза” рассмотрена правовая система Евросоюза в аспекте ее взаимосвязи и взаимодействия с другими системами, обозначен ее трехсторонний формат: динамич-

ность, целостность и самодостаточность, относительная самостоятельность.

Авторы отмечают, что “весьма зримое проявление характерные черты правовой системы Европейского Союза, как показывают исследования, в самой сущности рассматриваемой правовой системы, ее формах, структуре, содержании, интегрированных целях и назначении, а также в характере ее конституционности и легитимности” (с. 140).

Показаны структурные и иные особенности правовой системы Евросоюза. Это – обусловленность структуры правовой системы Евросоюза структурой самого Союза, характерные особенности права Европейских сообществ, шенгенское право в системе европейских правовых норм, основные положения Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод и др.

В гл. V “Источники права Европейского Союза” убедительно звучит та часть монографии, где обозначены критерии классификации источников права Европейского Союза по линии первичного и вторичного порядка. С учетом своей значимости в категорию источников права Европейского Союза первого порядка справедливо отнесены все учредительные договоры об образовании Европейских сообществ, обычное право и общие принципы права. Особенностью источников права Европейского Союза первого порядка выделено такое обстоятельство, как прямое действие по отношению к национальному праву и национальному правопорядку (с. 243). Среди источников права Евросоюза второго порядка правильно рассматриваются все юридические акты, принятые на основе и в соответствии с деятельностью институтов Европейских сообществ (с. 247). Позиционирование указанных источников права второго порядка во втором ряду источников права Европейского Союза правильно обозначено не в плане их меньшей юридической значимости, а исключительно по факту их вторичности, производности от источников права Евросоюза первого порядка (с. 248).

В гл. VI “Общие принципы – источники общеевропейского права” дано понятие “общие принципы права Европейского Союза” в качестве основополагающих начал правового регулирования в рамках верховенства права (с. 284). В этом аспекте общие принципы права Евросоюза сопоставимы с общими принципами права согласно ст. 38 Статута Международного Суда в качестве источников базы международного права.

Заслуживает позитивной оценки классификация принципов Европейского Союза: общие принципы права; общепризнанные принципы международного права; специальные принципы права Евросоюза.

В гл. VII “Правовой статус Европейского Союза и составляющих его сообществ” представлены различные взгляды на конституционное устройство и правовой статус Евросоюза; рассмотрен федералистский подход к решению вопроса о конституционном устройстве Евросоюза. “Отрицание федеративного характера Евросоюза на современном этапе его развития и в обозримом будущем самой логикой познания политико-правового статуса данного надгосударственного образования подталкивает многих исследователей к использованию в данном процессе других традиционных категорий и понятий, таких как *конфедерация* и *международная организация*” (с. 316, 317). При этом, как отмечают авторы, было бы вполне логичным и оправданным при определении правового статуса Европейского Союза “не подгонять его под традиционные формы и модели организации социально-экономической и политико-правовой жизни в виде межгосударственной организации, федерации или конфеде-

рации, а рассматривать Евросоюз на современном этапе его развития в виде особого (нетрадиционного, уникального и т.п.) объединения, в политико-правовом статусе которого органически сочетаются элементы самых различных моделей и форм. Именно таким по своему статусу является Евросоюз в настоящее время” (с. 321, 322).

Говоря о правовом статусе Европейских сообществ, который в отличие правового статуса Евросоюза не вызывает особых споров и разногласий среди специалистов, занимающихся этой проблемой, М.Н. Марченко и Е.М. Дерябина указывают на особенности правосубъектности данных сообществ, характер связи и взаимодействия последних с международными организациями и государствами-членами.

В гл. VIII “Институциональная характеристика Европейского Союза и Европейских сообществ” обозначено положение, согласно которому Европейский Союз функционирует в параметрах единого институционального механизма, который в юридическом порядке обеспечивает согласованность и преемственность мер по осуществлению целей Евросоюза в рамках его помощи в сфере внешних сношений, политики безопасности, экономической политики и политики развития (с. 337).

Говоря об институциональном механизме Евросоюза и Европейских сообществ, авторы обращают внимание прежде всего на понятие и структурное содержание данного феномена. Отмечается, что в отечественной и зарубежной литературе нет единого представления о понятии и содержании институционального механизма Евросоюза, но “есть относительно устоявшееся мнение о том, что *организационный механизм Евросоюза* – это система институтов и других его органов, посредством которых он осуществляет свою компетенцию” (с. 338).

Всю структуру организационного механизма Европейского Союза и Европейских сообществ, по мнению М.Н. Марченко и Е.М. Дерябиной, можно было бы (в несколько упрощенном виде) подразделить на *институты* и *все другие органы*. Доминирующее положение, безусловно, занимают институты, «“другие органы” играют ведомую роль» (с. 340). В Договоре о Европейском Союзе названы такие институты, как *Европейский парламент*, *Совет*, *Комиссия*, *Суд* и *Счетная палата*. В Лиссабонском договоре, подписанном 27 государствами-членами в декабре 2007 г. и вступившем в действие после ратификации в 2009 г., в качестве институтов Евросоюза определены *Европейский парламент*, *Европейский совет*, *Европейская комиссия (Комиссия)*, *Суд справедливости Европейского Союза*, *Европейский центральный банк* и *Счетная палата (The Court Auditors)*.

К числу всех других органов относится *Экономический и социальный комитет*, основное назначение которого – выработка заключений и рекомендаций институтам Европейского Союза по вопросам, относящимся к сфере их деятельности. Наряду с указанным Комитетом авторы обращают внимание на важную роль *Комитета регионов*. Более широкими полномочиями обладают органы-учреждения, функционирующие в организационном механизме Евросоюза и Европейских сообществ: *Европейский центральный банк* и *Европейский инвестиционный банк*. Неразрывно связаны с институтами Евросоюза и Европейских сообществ другие образования, которые, по мнению исследователей, нельзя смешивать ни с их органами, ни с институтами (*Европейский банк реконструкции и развития*, *Организация экономической кооперации и развития*, *Ассамблея европейских регионов*, *Совет Европы*, *Европейская ассоциация свободной торговли*, *Европейское космическое агентство (The European Space Agency)* и др.).

Характеризуя организационный механизм Евросоюза и Европейских сообществ, М.Н. Марченко и Е.М. Дерябина обращают внимание помимо прочего и на другие его аспекты, прежде всего *правовые основы образования и деятельности различных органов и институтов Евросоюза и Европейских сообществ*. Указывают на основные тенденции развития общей институциональной системы последних, подчеркивая характер их отношений с государствами-членами.

С точки зрения авторов, представляются также весьма важными *принципы организации и деятельности данной системы Евросоюза и Европейских сообществ*, к которым отнесены *принципы единства, субсидиарности, разделения властей, установления и поддержания баланса властных полномочий и интересов между различными институтами* и др.

Кроме того, М.Н. Марченко и Е.М. Дерябина показывают значение Европейского парламента в институциональной системе Евросоюза, рассматривают его полномочия и порядок их реализации, а также порядок совместного принятия решений с другими институтами. Уделено внимание Совету Европейского Союза, показаны статус и роль последнего, особенности его формирования и функционирования, социально-экономическое и политико-правовое назначение, полномочия и порядок принятия им решения. Дана оценка Еврокомиссии с указанием порядка ее формирования, состава и структуры, основных функций и полномочий. Отдельное место отведено Лиссабонскому договору (с. 377–379, 397–399, 412–414).

В гл. IX *“Судебная система Европейского Союза”* справедливо охарактеризована судебная система Евросоюза как система институциональных органов по отправлению правосудия на территории надгосударственного образования в рамках Евросоюза. Авторы отмечают, что в процессе своего существования и функционирования она в равной степени опирается и использует как нормативно-правовой акт (основной источник романо-германского права), так и судебный прецедент (доминирующий источник англосаксонского права).

Рассматривая внутреннее строение и структуру судебной системы Европейского Союза и Европейских сообществ, М.Н. Марченко и Е.М. Дерябина обращают внимание на то, что с момента своего возникновения и до настоящего времени она *“периодически изменялась и совершенствовалась как в институциональном, так и в функциональном плане”* (с. 418). Судебная система Евросоюза состоит из трех взаимосвязанных и взаимодействующих звеньев: *Европейского Суда справедливости (European Court of Justice)*, или *Суда справедливости (The Court of Justice)*, *Суда первой инстанции Европейских сообществ (The Court of First Instance of the European Communities)*, или *Суда первой инстанции (The Court of First Instance)*, *судов специальной юрисдикции*, или *судебных палат*.

Нельзя не заметить, что судебная система “состоит из двух органически связанных между собой уровней, формируемых, соответственно, конституционными и текущими (обычными) правовыми актами” (с. 421).

Объективности ради авторы отмечают, что Лиссабонский договор 2009 г. сравнительно мало внимания уделяет судебной системе, “предполагаемые в нем изменения... имеют по сравнению с рядом предшествующих реформ довольно робкий и ограниченный характер” (с. 423). Тем не менее они свидетельствуют о том, что данная система непрерывно развивается и совершенствуется, “не только отражая в процессе

своей повседневной деятельности реалии настоящего, но и в определенной мере упреждая вызовы будущего” (с. 424).

Однако данный процесс, по утверждению авторов, не мог проходить безболезненно и бесспорно. Такая ситуация существует и в настоящий период.

Среди основных принципов организации и функционирования судебной системы Евросоюза М.Н. Марченко и Е.М. Дерябина выделяют принцип самостоятельности судебной власти и судебной системы, принцип свободного доступа к правосудию.

Справедливо отмечено, что в западной юридической литературе и официальных источниках вопросам правового статуса судей уделяется повышенное внимание, прежде всего это касается порядка формирования судейского состава в Евросоюзе. Определенное представление дает порядок прекращения выполнения судьями своих профессиональных функций. С точки зрения авторов, порядок ухода в отставку или отстранения от должности судей Европейского Союза не является главной составляющей их правового статуса, однако способствует формированию общего представления о правовом статусе судей данного надгосударственного образования (с. 452).

Значительное место в монографии отведено Европейскому Суду справедливости как основному звену в судебной системе Евросоюза, рассмотрена его правотворческая деятельность, а также показана роль в становлении и развитии конституционных основ Евросоюза.

Помимо этого авторами прослежены взаимосвязь и взаимодействие судебных органов Евросоюза с судебными органами государств-членов, показаны отличия концепций, отражающих характер взаимосвязи и взаимодействия европейских судебных органов с национальными судами, и что лежит в основании каждой из них.

Для глубокого и всестороннего понимания сути судебной системы Европейского Союза М.Н. Марченко и Е.М. Дерябиной рассмотрены вопросы, касающиеся основных путей и форм взаимосвязи и взаимодействия органов правосудия Евросоюза с судебными органами государств-членов. Обращено также внимание на значимость предварительных заключений Европейского Суда справедливости и ответственность национальных судов.

В гл. X *“Право Европейского Союза и национальное право”* показано взаимодействие права Европейского Союза и национального права; обозначено, что взаимодействие между ними идет по линии признания верховенства европейского права, а также признания принципа прямого действия последнего по отношению к внутригосударственному праву государств-членов.

Вместе с тем, справедливо отмечают ученые, правовые системы государств-членов Европейского Союза действуют самостоятельно и как взаимодействующие феномены, имеет место тенденция усиления роли влияния европейского права на национальное право, “идет постепенный, периодически замедляющийся, а иногда даже дающий значительные сбои... но непрерывный процесс... европеизации национального права” (с. 532); у каждой системы есть собственный предмет регулирования.

В гл. XI *“Правовая система Европейского Союза и международное право”* представлено взаимодействие правовой системы Евросоюза и международного права.

Применительно к взаимоотношению правовой системы Европейского Союза и международного права, как указыва-

ется в работе, существует относительная самостоятельность международного, национального и наднационального права (с. 559). При этом делается вывод о том, что международное право как относительно самостоятельная правовая система в общих параметрах взаимодействия с правовыми системами Европейского Союза и других региональных правовых систем сохраняет при этом не только свою идентичность, но и свою действенность и эффективность (с. 568).

В гл. XII *“Основные тенденции развития Европейского Союза и его правовой системы”* авторами подмечена тенденция конституционализации Европейского сообщества, которая проявляется в Договоре, учреждающем Конституцию для Европы (с. 649), а также тенденция институционализации и европеизации. При этом “помимо общих тенденций, свойственных процессу развития Европейского Союза и его правовой системы, каждый из этих феноменов наделен собственными, отражающими только его путь развития и совершенствования тенденциями” (с. 656).

В гл. XIII *“Будущее Европейского Союза и его правовой системы”* дана объективная оценка будущему Евросоюзу и его правовой системе.

Отличается концептуальностью вывод о том, что имеют место *“тенденции трансформации Евросоюза из объединения государств с ограниченным суверенитетом в относительно монолитное общеевропейское образование, обладающее рядом традиционных признаков и других особенностей, присущих современному государству”* (с. 672).

Среди факторов, предопределяющих будущее Евросоюза и его правовой системы, авторы выделяют *позитивные и негативные*. К позитивным факторам отнесены: *высокий уровень экономической интеграции; образование и функционирование в Европе общего рынка; создание таможенного союза; учреждение в рамках Евросоюза денежной единицы – евро и проведение сбалансированной денежной политики; в целом успешное по ряду показателей проведение институтами Евросоюза общеевропейской политики в сферах его исключительной и совместной с государствами-членами компетенции* (с. 681–684).

Негативные факторы: *слабость фундаментальных общеевропейских ценностей по сравнению с национальными ценностями государств-членов; слабость реальной социальной опоры Евросоюза и его институтов по сравнению с национальными феноменами; несоответствие, а во многих случаях противоречие интересов Евросоюза в целом как носителя наднациональных институтов интересам государств-членов – носителей национальных интересов; исторически сложившиеся на протяжении многих веков и поныне сохранившиеся на генном уровне между европейскими государствами, создавшими в конце XX в. Союз, элементы подозрительности и определенного недоверия по отношению не только к третьим государствам, но и друг к другу; все те социально-экономические, политические и иные негативные явления, которые имеют место в Евросоюзе в целом и в различных сферах его жизнедеятельности и которые порождают евроскептицизм у граждан данного надгосударственного объединения* (с. 686–691).

Будущее правовой системы Европейского Союза будет определяться, полагают авторы, развитием прежде всего *экономики-финансовой, торговой, материально-технической, технологической сфер, в меньшей степени – политической, военной, социальной, культурной* (с. 693).

В заключение еще раз следует отметить, что работа М.Н. Марченко и Е.М. Дерябиной отвечает высоким требованиям современной науки международного права, вносит значительный вклад в отечественную юриспруденцию. Научный труд открывает широкие перспективы для будущих исследований в области международного права и сравнительного правоведения и, бесспорно, будет полезен и интересен всем интересующимся данной темой.

Рубен Амаякович Каламкарян, ведущий научный сотрудник Института государства и права РАН, доктор юрид. наук, проф. (E-mail: igpran@igpran.ru);

Наталья Викторовна Кроткова, зам. главного редактора журнала “Государство и право” РАН, канд. юрид. наук (Тел.: (495) 691-87-34)